

Гордон Макфи был прозван "ворчливый Гордон", еще когда учился в Хогвартсе и сохранил свое прозвище до сих пор.

"-Я не понимаю, почему мы должны изменить столетия истории, только потому, что один класс решил колдовать по-другому. Наш нынешний метод преображения был тщательно разработан нашими предками, и теперь мы хотим выбросить все их достижения?"

Альбус был потрясен тем, чему он стал свидетелем. Новый способ трансфигурации мог вызвать массовые изменения в магической Британии за очень короткий период времени, чего, по его мнению, следовало избегать любой ценой. «- Боюсь, мне придется согласиться с некоторыми замечаниями Мистера Макфи. Я не видел ни записей, ни домашних заданий, ни тем более книг, используемых для обучения. Какие учебники мы должны включить в список требуемой литературы на следующий год? И есть ли они вообще в свободном доступе?»

Гордон ухватился за слова Дамблдора, продолжая свое выступление. «-Именно это я и имел в виду, директор. У нас есть книги, написанные признанными мастерами, которые вы собираетесь отправить на свалку. Никаких учебников, никаких заметок и никаких домашних заданий, зачем тогда нам вообще нужен профессор трансфигурации, преподающий навыки, которые ученикам явно не требуются?»

Минерва была готова ответить, но Гризельда перебила ее прежде, чем разъяренная женщина успела что-то сказать, не говоря уже о том, чтобы вытащить палочку. «-Может быть, мы могли бы спросить Мистера Кроу, есть ли какие-нибудь книги по данному методу преобразования?»

Весь класс жадно ловил каждое произнесенное слово. Для большинства студентов трансфигурация была любимым предметом. Даже Рон Уизли отдал бы свой голос за новый метод преобразования. Без каких-либо заметок, книг для чтения или домашних заданий, которые нужно было сделать, не урок, а мечта. То, что к концу января он закончил первый курс обучения, его не волновало. Никто не хотел возвращения к старым традиционным методам.

«- Центурион Кроу, мэм, и прошу прощения, но единственный письменный материал по трансфигурации - чисто вводный.»

«-Неужели вы действительно ожидали, что у них будут книги? У гоблинов! Не смешите меня» -sarcastically поинтересовался Макфи, не скрывая своего отношения к банкирам.

«- Простите, сэр, но у гоблинов была письменность, и они экспериментировали печатанием рукописей еще в те времена, когда люди на этом острове проживали в пещерах и пытались высечь искру от удара камень о камень.» - весь класс с удивлением притих, осознавая услышанное.

Дамблдор попытался сыграть роль посредника. «- Гарри, мой мальчик, могу я дать тебе дружеский совет? От людей стоящих здесь зависит ваше будущее, и весьма неразумно конфликтовать с ними...»

Гарри спокойно перебил директора школы. "...при необходимости я с радостью избавлю данных ведьм и волшебников от необходимости решать мое будущее, просто не сдавая экзамены на пятом курсе."

Не было слышно ни звука, комментарий мальчика-который-выжил ввел в ступор всех присутствующих, ну почти. Рука Гермионы метнулась к ладони парня под столом, которую он успокаивающее сжал, давая понять, что все еще контролирует ситуацию.

Гризельда первой нарушила молчание. «- Центурион Кроу, если вы не собираетесь сдавать С.О.В, и предположительно Т.Р.И.Т.О.Н., не могли бы вы сказать нам, почему вы тогда прибыли в школу?"

«- Для получения знаний как волшебник..."

Гордон не мог не прокомментировать, когда появилась такая возможность. «- Не сдав итоговые экзамены, ты останешься никем. Недоучкой без образования. Министерство может законно сломать твою палочку..."

Звук удара заставил подпрыгнуть весь класс. Гарри вытащил свой уже всем известный нож, и воткнул оружие в парту. «-У меня нет волшебной палочки,! Даже любимый великан-полукровка Дамблдора не сможет сломать мое оружие, не отрезав себе пальцы. Может быть тогда он перестанет красть малышей из колыбелей."

"-Мистер Макфи намекнул, что наш класс не нуждается в профессоре Макгонагалл, хотя думаю это Хогвартс не нуждается в Мистере Макфи на экзаменах. Профессор обучает студентов в течение семи лет и знает способности своих учеников в области трансфигурации лучше, чем кто-либо еще. Зачем допускать к экзамену постороннего, который за пятнадцать минут оценивает знания за семь лет, и выставляет оценку от которой зависит карьера выпускника."

Минерва, честно говоря, так и не смогла понять, почему Кроу отказывается сдавать экзамены. «- Мы должны быть беспристрастными, Гарри, вот почему приглашаются эксперты из Министерства."

«-Я доверяю вашему мнению, профессор, а не постороннего человека. Ни один гоблин не нуждается в клочке бумаги, для подтверждения своего образования, достаточно слова мастера. Например, когда мастер Питслей решит, что я достиг уровня подмастерья в зельеварении, то он просто сообщит мне об этом, без каких либо письменных подтверждений и дальше мне останется только решить: стоит ли продолжать совершенствоваться до уровня мастера. Поскольку я учусь в Хогвартсе как Гоблин, бумаги с оценками мне также не нужны."

Гарри провел большим пальцем по тыльной стороне ладони подруги, получая от столь незамысловатого действия физическое удовольствие, впрочем, как и его подруга.

«- Гарри, мой мальчик. Не стоит сейчас принимать решение, которое повлияет на всю твою оставшуюся жизнь. К тому же у тебя есть еще четыре года на раздумья" - Дамблдор снова вступил в словесную перепалку, старый волшебник просто не знал, когда закрыть рот. «-Если ты не сдашь экзамены, то вполне можешь обнаружить, что хочешь остаться в магическом мире, но не можешь этого сделать..."

Громкий смех Гарри прервал пылкую речь директора. Когтевранцу потребовалось некоторое время, чтобы взять себя в руки, прежде чем он смог ответить. «-Если я решу жить как волшебник, то стану лордом Гарри Джеймсом Поттером, обладающий орденом Мерлина первой степени. Неужели вы всерьез думаете, что людям будет интересно, сдал я экзамен или нет?"

«- Твои мама с папой хотели бы...- Альбус замолчал. Первокурсник выдернул свой нож из стола, и теперь направлял его прямо между глаз директора.

«- Мой отец согласится с моим решением. Что касается погибших родителей, я никогда не узнаю их мнение. И если окажется, что к их преждевременной смерти каким либо образом

причастны и вы, то помните мое обещание: я приду за вами!"

Гермиона заметила, как доспехи Гарри начали расплзаться по запястьем, и в этот момент к облегчению многих, послышался звон школьного колокола, извещающего о окончание урока.

Прежде чем заговорить, Минерва встала прямо перед Альбусом. «- Класс свободен. Центурион Кроу, не могли бы вы меня подождать в коридоре?»

Гарри кивнул, прежде чем выйти из класса вместе с остальными учениками. Как только за последней ученицей закрылась дверь, женщина резко развернулась к своему начальнику. «-Ты просто не мог промолчать, не так ли? Всегда считая, что знаешь все лучше всех и пытаясь привить свои взгляды всем окружающим. Неудивительно, что тебе запретили приближаться к Гарри. Послушай меня, Альбус Дамблдор, если ты имеешь какое - то отношение к убийству Лили и Джеймса - я убью тебя сама!»

Экзаменаторы все еще стояли в классе, потрясенные и ошеломленные. Разумеется все они видели фотографию золотого мальчика-который-выжил, стоящего над окровавленным Дамблдором, но пожилые волшебники никак не ожидали стать свидетелями подобной сцены сегодня. А затем его заместительница поддержала Кроу и пригрозила сама убить директора, если претензии мальчика будут доказаны.

У Гризельды сразу промелькнула мысль, что в случае доказанности данного преступления, волшебная общественность сделала бы свою работу прежде, чем Минерва смогла бы добраться до своего патрона. Будущий прием утвердит Джеймса и Лили Поттер как героев страны, и если Альбус замешан в их убийстве, то ему придется чертовски дорого заплатить.

Гордон не мог поверить своим глазам. Его специальностью была защита, поэтому он был сосредоточен на глазах мальчика, и увиденное заставило его понервничать. Парень был абсолютно честен с Дамблдором, в его глазах не было ни страха, ни бравады. Только абсолютная уверенность и решимость действовать, которую Макви видел у некоторых авроров, но никак не у первокурсника Хогвартсе. Мужчина также не мог не заметить трех других студентов, которые явно были готовы броситься к нему на помощь.

Альбус думал о том же самом, а также, как все могло обернуться таким образом. Когда Корнелиус узнает о нежелании Гарри сдавать экзамены, то все шишки посыплются именно на него, а Минерва только подтвердит его вину. Очередной плохой день.